

СЫН *попка*

По повести
Валентина
Катаева

**В качестве иллюстраций
использованы кадры
из кинофильма „Сын полка“**

Постановка режиссёра

В. Пронина

Оператор

Г. Гарибян

Оформил

И. Байтодоров

Редактор

Т. Семибратова

Производство фабрики

„Диафильм“

1950 г. Д-34-50

Часть

ПЕРВАЯ

**Была самая середина глухой осенней
ночи. В лесу было очень сыро и хо-
лодно.**

Артиллерийские разведчики Егоров, Биденко и Горбунов, выполнив задание в тылу у немцев, осторожно пробирались к себе в часть.

Было очень тихо. Вдруг непонятный, странный звук, исходивший откуда-то из-под земли, остановил разведчиков.

Послушав минуту – другую, сержант Егоров взял в рот кинжал и пополз на звук.

Когда по его сигналу подползли Биденко и Горбунов, Егоров стоял на коленях и заглядывал в небольшой окопчик.

На дне окопчика в грязной луже лежал измученный, оборванный мальчик лет двенадцати. Он тяжело бредил во сне.

Разбуженный разведчиками, он испуганно вскочил и выхватил из-под себя отточенный гвоздь.

**—Тише. Свои,—сказал Егоров.—Наши...—
произнёс мальчик с слабой, но радост-
ной улыбкой и потерял сознание.**

Разведчики перенесли ребёнка к себе.
Внимательно выслушали они печальный
рассказ мальчика.

Ваня Солнцев был круглый сирота. Отец погиб на фронте, мать убили немцы, бабка и сестрёнка померли с голоду. Немцы отправили Ваню в изолятор. Ваня бежал, два года прятался в лесах. Он носил с собой отточенный гвоздь против немца да букварь, чтобы не разучиться грамоте. Хотел перейти через фронт, да фронт далеко был. Чуть не погиб в лесу от голода и холода.

Разведчики накормили Ваню. Он ел с торопливой жадностью голодного волчонка.

Иногда его синие глаза с робким извинением поглядывали на кормивших его солдат.

**— Не смущайся. Ешь вволю.
У нас насчёт харчей крепко поставлено, —
подбадривал Ваню Горбунов.**

Потом пили горячий сладкий чай и мечтали о том, что „пастушок“, как прозвали Ваню солдаты, тоже станет разведчиком и научится стрелять из автомата.

Но недолго длилось ванино счастье. По всему фронту застрочили пулемёты. Завыла, застучала грозная машина боя.

Артиллерийская батарея, на которую попал Ваня, тоже вступала в бой. Командир части капитан Енакиев, которому доложили о „находке“ разведчиков, приказал отправить мальчика с первой же машиной в тыл. Ваня был подавлен горем. Жалко было и разведчикам расставаться с пастушком, но... приказ командира не подлежит обсуждению.

Пришлось Биденко везти мальчика.
В пути разведчик задремал. Этого
только и ждал Ваня.

Схватившись руками за высокий борт, он на полном ходу выпрыгнул из машины, кувырнувшись в мох.

Долго искал в лесу мальчика сконфуженный разведчик. Как же он теперь будет докладывать сержанту Егорову? Да и товарищи засмеют...

Биденко присел покурить. Вдруг что-то зашуршало по веткам и к ногам его упал ванин букварь.

Разведчик поднял голову.
На самой верхушке сосны спал,
сидя верхом на ветке,
перехитривший его Ваня.

— Хватит, дружок, — выговаривал дорогой Биденко Ване, — погулял в лесу — и будет. Не родился ещё на свете такой человек, который бы от меня ушёл.

Забравшись опять в попутную машину, разведчик на ночь крепко привязал к себе мальчика верёвкой.

Время от времени дремавший Биденко дёргал верёвку — „проверял линию“.

—Ну что вам надо?—сонно отзывался Ваня.—Я ещё тут...

–Когда это наконец кон-
чится?–раздался вдруг в темноте
сердитый женский голос.–Поче-
му ко мне привязали верёвку?
Почему меня всё время дёргаю?
Кто мне не даёт спать?

**Биденко похолодел: Вани в машине
не было,**

**верёвка была привязана к сапогу
женщины-врача.**

А Ваня снова брёл по военным дорогам, по сожжённным деревням, бесплодно распрашивая встречных, как ему найти артиллерийских разведчиков.

В одной деревне Ваня вдруг увидел мальчика.

Но что это был за мальчик! Ваня сроду ещё не видал такого роскошного мальчика. К нему и подойти было страшно, не то что с ним разговаривать.

Но Ваня был не робкого десятка. Он подошёл к мальчику и завязал с ним разговор.

Сперва разговор шёл не очень ладно:
– Ступай себе, откуда пришёл, пока цел.
– Не больно модничай. А то сам получишь.
– От кого?
– От меня.

Потом всё же разговорились и Ваня узнал, что мальчик тоже круглый сирота, но казачий полк принял его за сына и зачислил на довольствие.

**—Я тоже был у разведчиков, но меня не взяли. Сказали—не положено.
—Стало быть, ты им не показался,—
ответил мальчик.**

„Не показался...“ – с горечью думал Ваня, но сердцем он чувствовал, что это неправда. Виной всему капитан Енакиев, который и в глаза его не видал. Ваня решил добиться какого-нибудь главного начальника, пожаловаться на капитана и попросить зачислить в разведчики.

Встретив у штаба офицера, Ваня, не зная, что это и есть сам Енакиев, рассказал ему, как несправедливо отправили его в тыл и как убежал он от Биденко.

Енакиеву понравились находчивость, смелость и настойчивость мальчика. Он решил отменить свой приказ.—А ну едем к разведчикам!—сказал он.

Блиндаж разведчиков сотрясал оглушительный хохот.— Ай да пастушок! Такого знаменитого разведчика обдурил!— издевались над Биденко товарищи.

Капитан вошёл в блиндаж, оставив Ваню с вестовым. Поведя разговор о мальчике, он убедился, что для разведчиков пастушок был большой радостью.

—Ну, ладно,—твёрдо сказал капитан после продолжительного раздумья,—получайте своего пастушка! Пусть пока у вас живёт. Только знайте, что это вам не игрушка, а живая душа.

—Соболев!—крикнул Енакиев своему ве-
стовому.—Давай сюда пастушка!

И перед изумлёнными,
радостными глазами разведчиков...

...появился Ваня.

Так Ваня Солнцев стал любимым сыном в большой и дружной семье артиллеристов.

О дальнейшей его судьбе мы расскажем во второй части.

Конец 1-й части